

Глава 134: Признание

После слов старой вдовы матушка Цинь нахмурилась и опустила голову.

Вам не стыдно в таком возрасте врать и прикрываться сыном?!

"Дочь Инин не высокомерна и не своенравна. Она знает границы уместности." Цинь Хуайюань счел это странным. "Зачем ей специально разбивать подаренную императором табакерку?"

Выражение лица старой вдовы застыло, и она с печалью в голосе ответила: "я лично пошла пригласить твою дорогую жену и дочь домой сегодня, но я не только потерпела неудачу, но и на меня даже накричали! Затем внучка Инин закатила истерику и разбила табакерку, и теперь она хочет обвинить в этом меня! Почему моя жизнь такая тяжелая?! За что мне такие страсти?!"

Старая вдова закрыла лицо руками и громко всхлипнула. Матушка Цинь быстро предложила ей платок и тихо попыталась успокоить старую вдову.

Цинь Хуайюань был хорошо знаком с характером старой вдовы. В ее истории были зияющие дыры, что делало эту историю крайне подозрительной. Он вопросительно посмотрел на старого слугу, но та отвела взгляд.

Она не могла пойти против своей госпожи, но и скрывать правду от господина тоже было неправильно. Когда Цинь Хуайюань увидел такую реакцию, его подозрения только подтвердились.

В этот момент появился слуга. "Докладываю старой вдове и господину, старшая мадам и четвертая мисс вернулись и направляются в сад благочестия, чтобы поприветствовать старую вдову."

Старая вдова так испугалась, что подпрыгнула на месте. Эта сука устроила против меня интригу! Она только что жаловалась, что они оскорбляли ее и отказывались вернуться, но не прошло и минуты, как они тут как тут! Разве это не делало из нее сплетницу?!

Когда старая вдова встретила скептический взгляд Цинь Хуайюань холодок сжал ее сердце. "Эта сука, как она посмела вот так вернуться и приветствовать меня!" выплюнула она.

"Но она вернулась из уважения к твоим желаниям." Улыбнулся Цинь Хуайюань.

Мать недоверчиво посмотрела на него.

"Ты нечестивый сын! вместо того, чтобы прислушаться к своей матери, ты помогаешь своей хитрой жене! Разве не ты просил меня попросить их вернуться? Я сделала так, как ты сказал! Значит, их ты любишь, а я для тебя как чужая. Сыновья действительно забывают своих матерей после женитьбы. Что я сделала, чтобы заслужить это?!"

Морщины пересекли лоб Цинь Хуайюаня. Он был хорошо знаком с характером своей матери. Ее эмоции всегда преобладали над разумом. Но поскольку так она поступала только с семьей, они всегда шли к ней навстречу. Лично он никогда не мог пережить, когда его мать плакала.

"Мама, ты говоришь слишком резко." Цинь Хуайюань лишь нежно посмотрел на нее в ответ на ее вопли. "Я просто резюмирую правду. Ты отдала приказ и они вернулись. Разве это не

хорошо?”

“Хорошо? Я почти умираю от гнева из-за твоей жены, это хорошо?!”

” Не забывай, что именно ты хотела, чтобы я на ней женился”, - Цинь Хуайюань мог только увиливать. “Ни Сунь не сделала ничего плохого с тех пор, как присоединилась к нашей семье.”

“Ничего плохого?! Она до сих пор не родила сына, разве это правильно?”

“Она уже родила дочь, доказывая, что проблема не в ней.” Терпение Цинь Хуайюань наконец закончилось, когда она затронула его болезненное место.

Когда она увидела, что выражение лица ее сына потемнело, старая вдова поняла, что она сказала что-то, чего не должна была говорить. На самом деле, она догадывалась, что проблема могла быть в ее собственном сыне, но он был слишком гордым человеком и она не хотела ранить его чувства лишними расспросами.

Прежде чем тишина стала еще более неловкой, из крытого коридора появилась горничная. - Старая вдова, старшая мадам и четвертая мисс вернулись.”

Чернильно-зеленые занавески приподнялись, чтобы пропустить Цинь Инин и Ни Сунь. Мадам была одета в простой, чернильно-зеленый халат и приталенное платье. Ее волосы были уложены серебряной шпилькой. С другой стороны, Цинь Инин была одета в костюм из слоновой кости и юбку, ее волосы были зачесаны в двойные булочки, из которых волосы спускались локонами с вплетенными лентами. На матери и дочери не было косметики, но от них исходил элегантный нежный аромат жасмина.

Это были те же жасминовые духи от Beauty Works, которым старая вдова одновременно завидовала и злилась. К тому же совсем недавно она кричала и еще не успокоилась, на мгновение остановив свой яростный взгляд на Ни Сунь и отвернувшись.

Это движение разгневало Ни Сунь, но Цинь Инин мягко ущипнула ее за руку, как только она открыла рот. Мадам сразу все поняла и глубоко, успокаивающе вздохнула, прежде чем вместе с дочерью поклониться старой вдове.

Невестка приветствует старую вдову.”

“Внучка Инин приветствует старую вдову. Мама вернулась домой после одного слова старой вдовы не обращая внимания на свое здоровье.”

“Разве не ты говорила, что не собираешься возвращаться? холодно фыркнула вдова, а ее сердце яростно забило от гнева. “Сначала ты солгала мне, сказав, что не вернешься, а теперь появляешься здесь разыгрывая старуху!”

Ни Сунь прикусила губу и опустила голову. Ее лицо покраснело от негодования. Цинь Инин согнула колено.

“Не сердись, старая вдова. Ты просто слишком многое надумала. Мать проводила дни вне поместья, потому что боялась заразить тех, кто живет в поместье своей болезнью. Но если старая вдова так любит мать, как мы можем игнорировать ваши желания?”

“Как ты все вывернула! Совсем из меня дуру сделала! Старая вдова хлопнула рукой по столу. Цинь Инин поджала губы и опустила голову, оскорбленная таким отношением.

Цинь Хуайюань нахмурился. "Возвращайтесь к себе. Пусть мать отдохнет."

"Хорошо." Ни Сунь и Цинь Инин быстро развернулись и ушли.

- Можешь отдыхать, мама. У тебя еще много дел." Цинь Хуайюань тоже поклонился.

Старая вдова даже забыла, из-за чего она злилась, увидев, что ее сын тоже собирается уходить. "А как насчет разбитой табакерки..."

"Мама." Цинь Хуайюань приложил палец к губам матери и пробормотал: "как ты можешь так громко говорить о чем-то подобном? Этого никогда не было!"

Сердце старой вдовы внезапно екнуло. Она думала только о том, чтобы смыть с себя вину, не задумываясь, что это вопрос жизни и смерти для всех Цинь, если об этом случае станет известно всем! Ее лицо стало белым, как простыня. Она больше не смела поднимать шум.

Цинь Хуайюань вздохнул. "Император раздает много подарков, а у вдовствующей императрицы много вещей. Императорская семья не обращает внимания на то, хорошо ли хранятся вещи, и никто не придет спросить о предыдущих подарках. Просто притворись, что ничего не знаешь об этом, мама."

Старая вдова несколько раз кивнула, послушная, как ребенок. Цинь Хуайюань снова поклонился, прежде чем уйти.

Когда она увидела, что Цинь Хуайюань ушел далеко, старая вдова задумчиво спросила: "Луцзуань, ты думаешь, я сделала что-то не так?"

Матушка Цинь внутренне кивнула тысячу раз, но вслух ответила " ты делала все это из - за новых родственников мужа, так как же это может быть неправильно?"

Старая вдова покачала головой и вздохнула. Рубин свисающий с золотой шпильки, заколотой в ее высокую прическу, засверкал от света свечей.

"Я должна была притвориться, что вообще ничего не знаю о табакерке и не должна была спрашивать Мэна. Он очень умный и наверное, уже обо всем догадался. Иначе он бы со мной так не разговаривал."

Значит, хозяйка сожалеет только об этом?! Матушка Цинь потеряла дар речи, но могла произнести только слова утешения, которые так любила слышать старая вдова.

Цинь Хуайюань не сразу направился во внешнюю резиденцию, когда покинул сад благочестия. Вместо этого он направился в сад спокойствия, где его подозрения подтвердились. Цинь Инин осталась рядом с Ни Сунь вместо того, чтобы отправиться к себе домой.

Он отпустил слуг и начал допрос, когда их осталось только трое. "Дочь Инин, сегодня на самом деле разбили табакерку?"

Девушка покорно кивнула и описала произошедшее. "Злость, вероятно, добралась до головы старой вдовы, и она хотела ударить мать. Она не думала, что я попытаюсь ее остановить, и табакерка оказалась в центре событий."

"Это действительно была табакерка вдовствующей императрицы?" Цинь Хуайюань тяжело вздохнул и сдвинул брови.

“Ну.” Цинь Инин лукаво усмехнулась. “По крайней мере она на нее очень сильно похожа.”

Цинь Хуайюань посмотрел на свою дочь, любясь ее игрой, и не знал, смеяться ему или плакать. После ее ответа, он все понял и с упреком похлопал Цинь Инин по лбу. “Девочка моя, какая ты бессовестная! Ты умудрилась обмануть даже свою бабушку.”

Цинь Инин потерла лоб, хотя ей было совсем не больно, и высунула язык.

- Не сердитесь, отец. Я не специально обманула старую вдову. Я уверена, что ты услышал версию с табакеркой, которую услышал ты, совершенно отличается от правды. Единственное, в чем я виновна, что постаралась устроить маме спокойную жизнь внутри поместья, когда тебя нет дома.”

Цинь Хуайюань тепло посмотрел на Ни Сунь, которая долгое время была глупо смотрела на болтающих отца и дочь. Она неловко улыбнулась, когда Цинь Хуайюань посмотрел на нее. “Эм... не сердитесь, господин. Это была моя ужасная идея.”

“О, я уверен, что это, должно быть, работа дочери Инин.” Цинь Хуайюань улыбаясь махнул рукой. “Тебе не нужно прикрывать ее. Ты честный человек, не такой, как этот наш чертенок, в голове которой полно трюков.”

Ни Сунь понятия не имела, как на это ответить, но Цинь Инин фыркнула. “Могу ли я воспринимать это как комплимент, отец?”

Цинь Хуайюань похлопал дочь по плечу и разразился сердечным смехом. Матушка Цзинь, Кайю и Цайлан вдалеке услышали этот смех и обрадовались.

Смех и веселая болтовня были слышны во внешнем дворе, где стояла Цао Юцин. Совершенно спокойно она громко крикнула “ господин, старшая мадам, эта наложница специально здесь, чтобы поприветствовать мадам.”

Смех внутри мгновенно затих, и Цинь Хуайюань ответил мягко “ ” можете войти.”

Цао Юцин натянула улыбку на лицо и медленно вошла внутрь.